

Глава 28 - Мир взрослых детей не понимают (1/3)

Услышав, что его сын на самом деле может говорить такую сложную идиому, Кьяо Чуаса не мог не удивить его лицо.

"Мой сын все еще может использовать такую глубокую идиому".

"Конечно, я все еще знаю, что это значит." Разочарование только что, казалось, рассеялось, и маленький парень гордо поднял голову с самодовольным лицом.

"Да? Эта мамочка слушает". Опустив палочки для еды в руке, Кьяо Чуаса не торопилась есть, ожидая, пока малышка объяснит ей смысл этой идиомы.

"Это положить что-то особенно вкусное и вкусное и притвориться, что не видишь его, и даже если ты его видишь, ты его не ешь, это называется расточительством, как и Лу. Как и дядя, не принять его предложение было бы безрассудной тратой времени, и рано или поздно мама об этом пожалеет".

"....."

В результате такого объяснения у этого маленького парня возникло ощущение, что он все еще помнит о том, что вчера он не согласился на предложение Лу Ци о браке.

"Я говорил тебе, мир взрослых не понятен детям. Ты думаешь, что двое людей, которые женятся, просто играют в дом?"

"Может быть, я не понимаю, но у меня есть глаза, и я могу сказать, кто действительно хорош для тебя". У тебя есть королева тянучки моего размера, а дяде Лу никогда не было дела, так что, разве это не правда?"

Он не хотел искать отчима, если бы мог, но дядя Лу действительно был хорошим человеком, чтобы выбрать небольшую ошибку.

Будучи сыном сына, он, конечно, не хотел, чтобы его мама оставалась одинокой и изолированной до конца жизни, но он был бы готов принять отчима, если бы появился хороший человек.

"Кто сказал, что ты трансвестит, ты мамино любимая."

Услышав, что она похожа на трансвеститку, Цяо Чуаса сразу же исправилась, даже если бы она никогда не вышла замуж и не создала бы семью в этой жизни, Цзин Янь не была трансвеститкой.

"Хорошо, я больше не буду это говорить, ладно?"

Зная, что любые дальнейшие разговоры только расстроят ее, маленький парень тут же ткнул палочками в тарелку перед собой.

Он выглядит не так вкусно, как жареный цыпленок, но все равно выглядит вкусно, тем более, что вкус уже искушает его нос.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к новейшей версии продукта.

Заходя снаружи, любимая позиция Вэй Шу Ронг против окна, естественно, видел Цяо Чуюо сидел здесь, ее изысканный макияж лицо вспыхнуло прикосновением удивления, вскоре превратился в насмешку и пренебрежение, изменение настроения сделал оригинальный старый лицо мгновенно потерять несколько очков благородства.

"Госпожа Шень, вы сегодня одна?"

Менеджер лобби сразу же поприветствовал с улыбкой, хотя этот Вэй Шуронг был молодой женой, а теперь вдовой, но, в конце концов, он повесил трубку на имя семьи Шен и не мог позволить себе обидеться.

Вэй Шуронг была поражена летом, прежде чем кивнула головой с улыбкой: "Да, один человек".

"Тогда вашу сторону, пожалуйста, или обычное сиденье".

Теперь, когда они уже подружились, Кьяо Чуюо больше не хотела убегать, если бы это было семь лет назад, она бы все равно встала, чтобы поздороваться, но теперь у них просто не было такой необходимости для идентификации личности.

Вэй Шуронг последовала за менеджером, ее шаги идут к столу, за которым она была, но остановилась.

"Миссис Шень?"

"Ты иди и займись делом, я встретил знакомого, которого не видел много лет."

Вэй Шу Ронг с гордым лицом сказал, что менеджер сразу же вспыхнул, действительно думал, что ему нравится служить.

"Какое совпадение, я не думал, что мы встретимся здесь снова." Вэй Шу Ронг улыбнулся и открыл рот, что ложная улыбка даже маленькому парнишке по бокам глаз неудобна, эта бабушка нехороший человек с первого взгляда.

Маленький парень этот взгляд не имеет значения, сразу привлек ее взгляд, глядя на маленькое лицо, которое напоминает Шэнь Бэйчуань, Вэй Shurong губы подерганы, это ребенок Шэнь Бэйчуань.

Цяо Чуаса подсознательно переместил ее тело, чтобы заблокировать ее взгляд: "Да, Шанбэй слишком мал".

"Этот ребенок..."

Услышав, что она действительно спрашивала о Цзин Янь, она вызвала улыбку на лице: "Если тетя Вэй подозрительна, она может пойти и попросить Шэнь Бэйчуань проверить, не его ли это. ."

Вэй Шуронг был ошеломлен, если бы этот ребенок был Шэнь Бэйчуань, Цяо Чучуан определенно не осмелился бы так сказать, и не развелся бы в первую очередь, после того, как имел такие мысли в виду, а затем глядя на маленького парня выглядит на самом деле не так уж и похоже.

"Эй, некоторые люди, рожденные не благородной жизнью, как и ты, семья Цяо, по крайней мере, считается одной из немногих роскошных семей в Шанбэе, но Все разрушено сразу, и

тебе было трудно взобраться на вершину, но в итоге тебя снесло с ног".

Слова с явным сарказмом и иронией слегка заставили брови Цяо Чуйяо

Морщинистая, саркастическая речь Вэй Шу Ронга была еще хуже, чем семь лет назад.

Прежде чем она успела найти нужные слова, маленький парень рядом с ней вырвался из нее.

"Какую марку жвачки ты обычно жуешь, эта бабушка?"

Ошеломленный вопросом, Вэй Шу Ронг с прикосновением подозрения в глазах посмотрел на маленького парня перед ним, который был только по локоть: "Почему ты спрашиваешь об этом?".

Обычно ей даже не нравились такие дешевые вещи, как жвачка.

"Я просто думаю, что ты больше подходишь для Hyundai, а рекламная линия все еще ароматна? Тот, который не может остановиться вообще, иначе обычная жвачка может не сильно повлиять на тебя".

Маленький парень ответил серьезно, сказав, что все ее тело было смущено, пока она не поняла, что Цяо Чуся сдерживал смех, прежде чем она вдруг поняла, был этот ребенок сказал, что ее рот был вонючий!

"Ты вонючка".

Дрожащий палец гнева указал на нос маленького парня, но он холодно посмотрел на него: "Я вонючка, а ты, блядь, - Старый вонючий старик, и тот факт, что я научился с самого раннего возраста не показывать пальцем на людей и не разговаривать с ними, потому что это было необразованно, ты... Нет?"

Маленький парень ответил спокойно, с намеком на неповиновение и насмешки в глазах, и его мама не была в том положении, чтобы быть издевательствами.

"Ты..."

Где Вэй Шуронг когда-либо страдал от такого гнева, все лицо было красным и белым, протягивая руку маленькому парню, но было заблокировано Цяо Чушань.

"Миссис Шен не хотела бы бить моего сына на людях, не так ли?"

Брови бороздили, глаза уже были более чем недовольны, малышу было неправильно не уважать старика, но только если женщина сначала сама была саркастична и иронична.

"Цяо Чу Шаллоу, это действительно хороший сын, воспитанный тобой, как и ты, думая, что с лицом лисы ты можешь подняться на вершину, ты... И не смотри хорошо в зеркало, ты просто сучка в костях".

"Кого ты называешь ничтожеством?"

Называться дешевой или ругаться на глазах у собственного ребенка, даже добрый закаленный не выдержит, не говоря уже о том, что в нем уже есть огонь.

Я не уверен, что ты сможешь найти лучший способ избавиться от него. так что ты переспишь с

диким ребенком, рожденным от другого человека".

(Конец главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/973943>